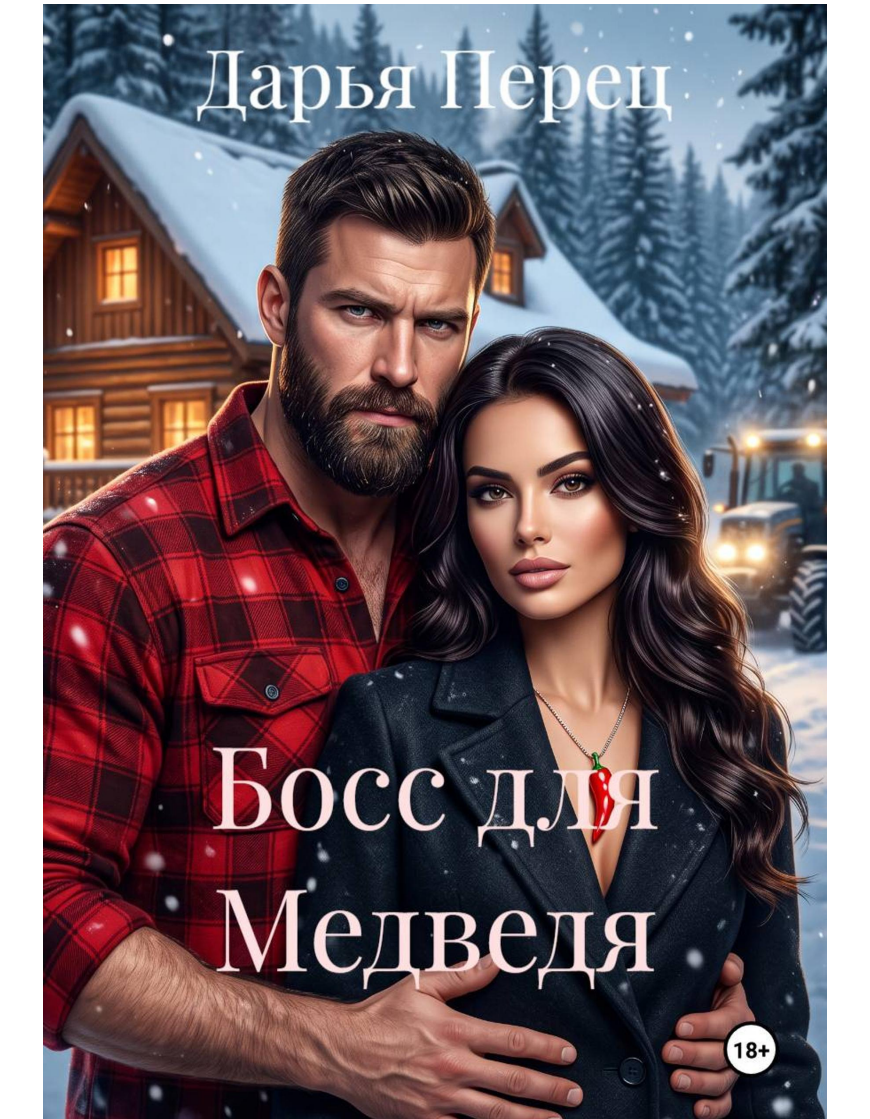

A movie poster featuring a man and a woman in a snowy, mountainous setting. The man, on the left, has a beard and is wearing a red and black plaid shirt. The woman, on the right, has long dark hair and is wearing a black coat. They are standing in front of a wooden cabin with snow on the roof. In the background, there are snow-covered evergreen trees and a tractor. The title 'Дарья Перец' is at the top, and 'Босс для Медведя' is in the center. A '18+' rating is in the bottom right corner.

Дарья Перец

Босс для
Медведя

18+

Дарья Перец

Босс для Медведя

<https://litres.ru/74309619>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ах, как прекрасна была моя жизнь! Пока мой папочка не решил, что мне нужно стать более самостоятельной и не отправил меня... в сибирскую тайгу!

У меня отобрали всё - интернет, маникюр, вкусную еду и шёлковые простыни. А мои дорогие костюмы превратились в ветошь, которой попросту моют пол.

Папа был уверен, что такие суровые условия и ледяной, бесчувственный мужлан, которого поставили присматривать за мной, смогут меня перевоспитать. Но никто даже подумать не мог, что со своим характером я превращу этого медведя в ласкового ручного котёнка.

Если только мне не помешает тот, от кого я меньше всего этого жду...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дарья Перец

Босс для Медведя

Глава 1

1 глава

Мария

– Нет-нет-нет! – Я замахала руками, давая понять Наташе, что к разговору с отцом я не готова.

– Я её слышу! – прогремел из трубки суровый голос, и, закатив глаза, я всё же подошла к телефону.

– Да, папочка. – Елейным тоном ответила я, будто и не было всего этого секунду назад.

– В чём дело? Почему ты не хочешь разговаривать?

– Папуль, ну как это не хочу? Я просто уже домой собиралась, сегодня ещё с Олесей встретиться хотели. Не злись, ты по делу звонишь или...

– Или! – перебил меня отец, и присев на край стола, я стала нервно грызть кончик ручки, понимая, что ничего хорошего он мне сейчас не скажет.

– За второе полугодие сеть показала просто ужасные результаты. К тому же, твои траты стали несоразмерными – ты тратишь больше, чем приносит твоя бестолковая фирма. Я больше сам не вывожу, нужна твоя помощь.

– Конечно, без проблем. Давай я на следующей неделе соберу ребят, мы продумаем новую стратегию, разработаем антикризисный пакет мер и... – Заметив трещинку на боковой стороне ногтя, я грустно вздохнула и уже стала прикидывать, когда я смогу записаться на маникюр.

– Маша! Какие к чёрту ребята?! Какие антикризисные меры?! Я миллион раз тебе говорил – серьёзный бизнес, это не сидеть в офисе с кружкой кофе! Это постоянное движение! Так что ты летишь в Байкальск, послезавтра. Билет я тебе взял.

Выронив ручку, я на всякий случай посмотрела на телефонную трубку.

– Чего? Пап, я не могу послезавтра! У меня куплена путёвка в Красную Поляну, сегодня придёт новый лыжный ко-

стюм. Это невозможно! Да и вообще, зачем мне лететь туда самой? У нас огромный штат людей, мы можем заслать туда кого угодного...

– Нет! Во-первых, твой огромный штат людей я буду сокращать. Ты набрала кучу своих подружек, которые не выполняют никаких функций – они только трясут наш бюджет. Во-вторых, я не собираюсь с тобой это обсуждать. Либо ты летишь, либо я блокирую все счета и ты можешь оставаться только со своей голой зарплатой. А тогда будет тебе и Красная Поляна, и лыжный костюм. Кстати, от кого он на этот раз?

– Диор. – Грустно вздохнула я, представляя, как хорошо бы я смотрелась в коротенькой чёрной курточке.

– Ну вот, будет тебе и Диор, и все остальные. Так что смотри, выбор, конечно же, за тобой, заставить я тебя не могу. Но имей в виду.

– И сколько я должна там торчать? Неделю? Две?

– Тут уж, как справишься. – Даже без видеосвязи я поняла, что он улыбнулся. Да! Ему доставляет удовольствие мысль о том, что я должна гнить где-то в тайге, ещё и в разгар зимы! – Я думаю, что на это уйдёт не больше трёх меся-

цев, так что к весне вернёшься.

– Три месяца?! Папа, ты сошёл с ума?! Три месяца в тайге?! На гостиничной кровати?! Ты что, хочешь, чтобы я умерла?!

Папа вздохнул, но улыбка всё ещё сквозила в его голосе, что стало раздражать меня ещё сильнее.

– Нет, я не хочу, чтобы ты умерла. Но Маш... Если без шуток, я понимаю, что когда-нибудь умру я. И мне бы хотелось, чтобы ты была готова дальше жить самостоятельно. А пока...

Я сглотнула подступивший к горлу ком.

– Ладно. Но я не полечу на самолёте. Я поеду машиной. Я должна быть хотя бы мобильна, иметь возможность выехать куда-то, а не... прозябать в четырёх стенах.

– Это как знаешь. – Хихикнул отец, и мне показалось, что его забавляет то, что я сказала. – Но ты же помнишь, что ехать тебе туда как минимум неделю? Самолётом быстрее было бы, но ты взрослая, решишь сама. Завтра увидимся тогда, передам тебе все документы и всё расскажу. Давай, целую.

Услышав гудки, я с силой бросила трубку.

– Чего смотришь?! – Рывкнула я на свою секретаршу Наташу, и та, покраснев, опустила глаза.

Бармен щёлкнул зажигалкой и коктейль вспыхнул в моём бокале, радостно сияя голубыми языками пламени.

– Это какой-то дурдом, Олесь. – Заныла я, и положив голову на сложенные руки, я шмыгнула носом. Не хочу даже представлять, как я буду там жить!

– Ну займёшь самый крутой люкс в вашем отеле, будешь ходить в спа, есть в ресторане и считать дни. Три месяца – это же не целая вечность. – Подруга попыталась меня успокоить, но от её слов я стала беситься ещё сильнее.

– Да что вы говорите! – Передразнила я Олесю, опрокинув в рот догоревший коктейль. – А что же ты тогда не хочешь ехать со мной? Я ведь даже не прошу на все три месяца! Хотя бы на пару недель, чтобы мне было не так страшно!

– Ну Машуль, не обижайся. – Олеська надула губы и отки-

нулась на спинку банкетки. – Жизнь вне цивилизации – это вообще не моё. Ты же знаешь, как сильно я люблю клубы, рестики. Да и с Марком мы только-только расстались, мне надо латать свои раны. А как их латать? Правильно, только любовниками-таблетками. Где я их там найду?

– Туда ездят очень обеспеченные мужчины, которые обожают охоту и рыбалку. Чем тебе не таблетки?

– Фу, нет. Потные, волосатые грубияны – вообще не моя история. Я люблю лощёных. Знаешь, чтобы не стеснялись маникюр делать, к барберу ходить, ухаживать за собой. Чтобы рубашку на нём расстёгиваешь, а там свеженькая эпиляция, а не шерсть.

Несмотря на злость, я всё же засмеялась из-за слов подружки. Да и что злиться то? Поехала бы с ней я, если бы ситуация была наоборот? Ни за что! И мы обе это прекрасно понимаем.

– Ладно, пошли веселиться! – Поднявшись, я опрокинула ещё один коктейль, и схватив подругу за руку, потащила её на танцпол.

Адская головная боль сковала виски и я стала вслепую ша-

ритель по тумбочке рукой, в поисках воды.

– Нет, не показалось. – Заныла я, когда в дверь снова позвонили и стало очевидно, что это был не сон.

– Иду. – Простонала я, явно для себя самой, а не для того, кто припёрся в такую рань.

Тело ещё немного покачивало, и придерживаясь за стену, я наконец-то дошла до двери.

– Папа? Ты чего тут в такую рань?

Отодвинув меня в сторону, как тряпичную куклу, папа вошёл в квартиру, бросил на диван толстую папку и упал рядом с ней.

– Рань? Ты время видела вообще?

Стараясь сделать так, чтобы он не заметил моего состояния, я взяла с тумбочки пульт от телевизора и нажала кнопку с часами. Шестнадцать пятьдесят семь.

– Блин, это сколько же я спала? – Прошептала я, мечтая о ледяном лимонаде, который есть у меня в холодильнике.

– Весёлая ночка? – Поинтересовался отец.

– Да нет. Так, посидели немного с Олеськой, выпили по бокалу вина.

– Угу. Оно и видно. Ладно, там тебе негде будет “пить по бокалу вина”, поэтому, хорошо, что оттянулась. Готова лететь? Вот билет.

Отец вытянул из папки продолговатый листочек и бросил его на тумбочку.

– Сказала же, поеду машиной. Предупреди там только, что я немного задержусь.

– Немного – это дней на пять. Ты может голову включишь? Твоя “Инфинити” не видела ничего, кроме городского асфальта, куда ты собралась её тащить?

– В путешествие. – Огрызнулась я, щёлкнув кнопку чайника и вытащив всё же из холодильника заветную банку с лимонадом.

Блаженное шипение разрядило обстановку и я с удовольствием припала губами к ледяному горлышку.

– Кофе будешь? – Спросила я у отца, понимая, что забе-

жал он явно не на минутку.

– Давай. И как раз обсудим всё, что тебе предстоит там сделать.

Налив две чашки кофе, я села напротив отца и закинула ноги на подлокотник кресла. Ему такой жест явно не понравился, но он не выразил это никак, кроме как нахмуренными бровями.

Около часа длился наш разговор. Оказалось, что дела там гораздо хуже, чем я ожидала. Во-первых, комплекс требует капитального ремонта – кое-где после урагана повреждена крыша, из-за чего часть номеров невозможно сдавать. Во-вторых, там какие-то серьезные проблемы с персоналом – из пятнадцати человек осталось только трое, и те частенько отказывают постояльцам в заселении. Кражи, нарушения, беспорядок – в общем, полный букет, который предстоит разрулить.

– А если я не справлюсь? – Заныла я, прижав к себе выданную отцом папку.

– Ну, тогда я продам всё, к чёртовой матери. И будем жить на мою пенсию.

Уткнувшись лицом в диванную подушку, я застонала.

— Ты меня ненавидишь!

— Не мели ерунду. Я просто устал всё тащить в одиночку, пора включаться, Маш. — Строго ответил отец, и я посмотрела на него одним глазом — так я делала в детстве, когда он меня за что-то ругал.

— А, и вот ещё что. Тебя встретит Андрей — местный сторож. Он единственный, кто работает там уже больше восемнадцати лет. Пришёл мальчишкой ещё, сразу после армии, и ни разу за это время не подвёл. Ему можно доверять всё. Только ты это... не ссорься с ним, ладно?

— А почему я должна с ним ссориться? — Удивилась я, и отец как-то странно покраснел.

— Ну, как тебе сказать... Андрюха мужик хороший, но... своеобразный. Характер у него непростой, так что ты особо не обращай на него внимания, если он... будет орать, например.

— На меня? Орать? Пап, ты уверен, что мне надо туда ехать? Может Павлика отправим?

Решив использовать все методы, я пересела на диван, положила голову папе на плечо и захлопала ресницами. Всегда срабатывало. Вот, сейчас он растает, и точно никуда меня не пошлёт. На ногти схожу, на Красную Поляну поеду. Хорошо хоть, путёвку ещё не вернула.

– Папочка, а давай с тобой лучше куда-нибудь полетим. В Турцию может махнём? Там тепло сейчас, хорошо. Или...

– Маша! – Отец отстранился и брови сошлись у него на переносице в одну сплошную линию. – Тебе скоро двадцать девять лет! Ты взрослая женщина, а у тебя? Ни котёнка, ни ребёнка! Ты совершенно не самостоятельная, избалованная и недалёковидная кукла!

– И всё не так! – Обиженно парировала я, пересев обратно на кресло и скрестив на груди руки. – Я, между прочим, веду бизнес! Так же, как и ты, я решаю дела, веду переговоры и управляю штатом!

– Управляешь?! Ты знаешь, как за глаза тебя называют в компании?! Мегера! Потому что ты грубишь сотрудникам, не считая их за людей! Переговоры твои, проходят успешно только потому, что все эти люди знают меня! Ну, и потому что каждый из них мечтает затащить тебя под венец, чтобы завладеть нашим делом! И возможно, кому-то из них

я бы и доверил тебя и всё то, что я построил. Но нет, ты же шанса никому не даёшь! Крутишь носом и вертишь задницей перед какими-то мальчишками, которые за себя то ответственность взять не могут, не то, чтобы за семью или бизнес! Всё, я давал тебе миллионы шансов стать более самостоятельной рядом со мной. Но ничего не выходит. Поэтому, ты поедешь спасать комплекс в Байкальске. А если нет... Мне будет очень тяжело, но я лишу тебя всего – даже наследство не оставляю, перепису всё на какой-нибудь благотворительный фонд, и будешь бултыхаться сама.

Я открыла рот чтобы возразить, но отец жестом велел мне замолчать, и поднявшись с дивана, он вышел из комнаты. Я услышала, как за ним захлопнулась дверь, и взглянув на папку, я поняла, что выбора у меня действительно нет. Мне придётся ехать.

Глава 2

2 глава

Андрей

Топор звонко вошёл в накалившуюся от мороза чурку, и та разлетелась на две части. Подняв одну из них, я вернул её на колоду, и снова занёс топор. В этот момент, в кармане висящего на сучке тулупа, раздался звонок.

– Да чтоб его. – Выругался я, и вонзив топор в пень, поплёлся к телефону.

Пока я колот дрова, по спине бежали ручьи пота, но как только я остановился, тридцатиградусный мороз стал сковывать распаренное тело. Накинув тулуп, я поднял воротник, чтобы не остыть.

– Да. – Нажав на залипающую кнопку телефона, я поднёс его к уху.

– Андрюха, здорово. Полтавцев беспокоит.

– Приветствую, Леонид Михалыч. Сто лет не созванива-

лись.

Голос босса я действительно не слышал уже очень давно. Раньше он и приезжал каждое лето, и звонил почаще. Но возраст берёт своё, ему перевалило за шестьдесят, да и бизнес здоровья мужику явно не прибавляет. Вот он и пропал куда-то, достаивая меня только редкими звонками.

– Как дела там? Что по комплексу?

– С прошлого разговора ничего не изменилось. Разве...

Я замялся, понимая, что новость может сильно огорчить старика.

– Нина тоже уволилась. Сказала, невозможно работать, когда крыша вот-вот рухнет окончательно.

– Андрей! Ну чёрт бы тебя побрал, я же просил, возьми управление! Оно же развалится скоро всё! Я заплачу, сколько скажешь! Любую смету покрою, ну наведи ты там порядок!

– Нет, Михалыч, я тебе уже сказал – нет. Мне это всё не надо – деньги, отчеты, ответственность. Строить – пожалуйста. Бригаду найти – легко. Но все вот эти формальности, от-

вечать за придурков и оправдываться каждый раз перед вами – увольте. Вы меня знаете, я на это никогда не соглашался, и сейчас не соглашусь.

– Упрямый осёл. – Пробухтел начальник, но меня это совершенно не задело. – Ладно, понял я тебя и отправляю к вам нового управляющего. Вот поэтому и звоню тебе – тут без тебя вообще не обойдется. Помочь надо будет.

– Помочь – это пожалуйста. Что надо?

– Надо встретить, показать-рассказать, как там и что. Помочь найти ремонтников толковых, следить, чтобы сделали всё нормально. Ну и вообще... Помочь не помереть там, за время “экспедиции”.

– Эгей, это что за управляющий, который помереть может? Что, у вас там, в Москве, толковых нет что ли?

– Толковых то много, Андрюх. Да ушлых тоже достаточно. Надо было отправлять того, кто деньги мои не на ветер пустит или в карман, а в дело вложит и комплекс восстановит. А таких, у меня знаешь, немного. Что, даёшь слово, что могу положиться на тебя?

– Даю, куда деваться то. Столько ты, Михалыч, сделал для меня, что не могу я все время тебе “нет” говорить. Расскажи

хоть в паре словах, что там за мужик?

В трубке повисла какая-то странная пауза и я сразу заподозрил что-то неладное.

– Михалыч? Что за человек? – Уже громче переспросил я.

– Там понимаешь, какое дело... Это не мужик. Это дочь моя, Машка. Но ты не думай, она девчонка хваткая, шустрая.хлопот не доставит. Ей бы только понять, куда попала она, а дальше она уж справится, я её знаю.

– Баба?! Михалыч, ты чё?!

– Так-так-так, тормози, Андрей. Она не баба, я же говорю – моя дочь. Ну некого мне было больше отправить, а сам я не могу ехать. Я если тут всё оставлю – коршуны растащат за неделю. Так что пожалуйста, послужи – помоги ей там. А я уж в долгу не останусь, ты знаешь.

Ничего не ответив старику, я отключился и со психу выключил телефон, чтобы никто меня сегодня больше не дёргал. К чёрту это всё, ещё бабы мне тут не хватало.

Настроение сразу сошло на нет. Посмотрев на топор, я плюнул в его сторону и побрёл к дому. Печка к моему воз-

вращению почти потухла, но я успел закинуть несколько поленьев, которые тут же занялись огнём, издавая приятный спокойный треск. Зачерпнув ковшом воду из кадки, я залил старый алюминиевый чайник и поставил его на печь.

– Чёрт бы тебя побрал, Михалыч. Это надо же было так обделаться – сначала слово дать, а потом уже выяснять, кого он сюда отправил. Знал бы заранее, никогда бы не согласился.

Чайник закипел, я оборвал горсть сухих трав, висящих на верёвке над столом, и кинул их прямо в кружку. Кухня сразу наполнилась терпким запахом зверобоя, и стянув валенки, я завалился на кровать, думая о том, какую свинью мне подложил босс.

Неприязнь к женщинам появилась у меня в самые казалось бы беззаботные, юные годы. В школе я дружил с девочкой, Юлькой, и к одиннадцатому классу стало понятно, что жизни ни с кем другим, кроме неё, я не представляю. И, как она говорила — чувствовала она уже то же самое. После школы, в универ я не поступил – учился я неплохо, да блата у нас не было, отец и мать простые у меня были, не умели они договариваться и “на лапу” давать. Ну, решение в таких ситуациях одно – армия.

Юлька провожала меня со слезами на глазах – в шею вцепилась как кошка и никак отпускать не хотела. Обещала любить, ждать, письма писать. И писала. Правда – недолго. Через полгода письма её стали короче и всё как-то по делу – расскажет какие-то деревенские новости и всё, пока. Ни про любовь уже не было, ни про то, как скучает. А ещё через три месяца вообще писать перестала. Пять конвертов я отправил, ни на один ответа не пришло.

Помню тот день, когда всё же назвали мою фамилию и получил я письмо. Радости было! Пока конверт не открыл. Ровный Юлькин почерк на этот раз был местами корявеньким, быстрым. Да и написано было всего треть страницы – даже новостей решила не писать. Сообщила только, что не хочет тратить молодые годы на ожидание, и вообще, она поступила в медицинский, и мы теперь точно не пара. Где она – будущий врач-педиатр, а где я – неуч, который всю жизнь будет или кирпичи класть, или дрова колоть.

Лет мне было немного, стержня не было ещё. Рыдал, как девчонка. Но сержанты у меня были хорошие – загрузили так, что рыдать некогда стало, времени на поспать не оставили. Ну и пережил я это всё. Думал, развела судьба и будет.

Но прошло десять лет, и судьба решила снова пошутить. Юлька приехала сюда. Я, сразу после армии поступил на за-

очку, на инженера, а чтобы у матери на шее не сидеть, устроился к Михалычу, как он это называет “универсалом”. Надо построить, починить – могу. Надо сторожить – тоже справлюсь. Огород он тут пробовал вести, сад – сделаем. Короче, всё что угодно, кроме всяких мышинных офисных дел и работы с бумажками да деньгами. Это я ни за что не возьму, не моё.

Ну и вот, восемь лет назад, мы с Михалычем затеяли на лето стройку – он назвал это спа. По мне так обычная баня, с кучей лишних наворотов. Но хозяин-барин, что велено было строить, то и строили. А тогда бизнес у Полтавцева шёл в гору – народу было полно, гостиница его не пустовала ни дня. И вот, в один из дней, заехала семейная пара.

Юльку я узнал сразу, хоть и прошло десять лет. Красивая, стройная, вся такая деловая. Она с мужем была, и при нём она виду не подала, что меня знает. Но уже ночью пришла ко мне, в ноги бросилась, рыдать начала. А я что... Любил же её когда-то. Ну, и поддался на это всё. Каждую ночь она ко мне прибегала и оставалась до утра. Горячая, голодная. Мы с ней отдышаться не успевали, как она снова прижималась ко мне своим тонким телом, и силы возвращались.

А между “забегами”, мы часами могли говорить. Жаловалась, что жалеет сильно – сглупила тогда по молодости. Юр-

ку, мужа своего, встретила, а потом уже поздно было что-то менять. Рассказывала, как тиранит он её, как гуляет направо и налево. Уверяла, что не спят уже давно, что живут только из-за его статуса, да и ей, как врачу, не хочется репутацию портить громким разводом. Но чужие люди они, нет никакой близости и любви нет.

Путевка у них была на десять дней, и дня с пятого, я стал уговаривать её остаться. Детей у них не было, так что совесть не мучала меня особо, и как мне казалось – её тоже. Она сомневалась конечно, боялась, что муж убьёт, что не отпустит. Но договорились на том, что она с ним поговорит, и если по хорошему не захочет, уже я подключусь и сам ему популярно всё объясню.

Наступил день, когда они должны были уезжать. Я к этому моменту в доме порядок навёл, кровать в городе купил большую, современную, чтобы ей хорошо тут было. Работу ей нашёл – договорился с Михалычем, чтобы он лечебный кабинет открыл. Не, я и рад бы был, чтобы она дома со мной сидела, но она боялась что скучно ей тут будет, зачахнет.

На рассвете, как обычно, она убежала. В двенадцать выезд, к десяти уже она должна была с ним поговорить. В десять она не пришла, в одиннадцать тоже, а к полудню я уже ждать не мог – сам пошел посмотреть, что там. Зашёл в холл,

а они как раз ключи сдавали. И понял я, что снова попал я впросак и повёлся на бабское враньё.

Юлька висела у него на шее и горячо его целовала. Рука её скользила как змея по его груди, а его ладонь – лежала у неё на заднице, периодически сжимая её пальцами, от чего Юлька закатывала глаза.

Себя я не выдал. Посмотрел на это, и ушёл к себе. Потом мне уже Михалыч сказал, что она видела меня, покраснела. Но прощаться не пришла. Да и правильно, прибил бы ещё, ненароком.

С тех пор, с бабами у меня не очень. За километр их враньё чую, и вляпаться больше не хочу.

Повернувшись на бок, я приподнялся на локте, взял со стола кружку и сделал глоток чая. Ладно, выдержу тут эту пигалицу, не могу я Михалыча подвести. В конце концов, мне с ней не жить и детей не крестить.

Пять дней, пока новый управляющий ехал к нам по своей тупости на машине, Михалыч задалбывал меня звонками. Выключать телефон строго-настрого запретил, хоть я и сказал ему тысячу раз, что мне некогда с ним разговоры разговаривать – метель такая, что гостиницу заметает, я лопату

из рук не выпускаю. Под конец, он задолбал меня так, что телефон я конечно не выключил, а вот звук поставил на минимум – по-другому он мне работать не дал бы.

Бросив трубку в карман, я завёл мотоблок и поехал чистить большие дороги – не думаю, что к нам гости соберутся в ближайшее время, но раз дочка начальника скоро явится, не хочу, чтобы Михалычу пожаловалась, будто я штаны тут просиживаю.

Время пролетело незаметно – темнеет рано, дочищал я уже в полной темноте, и конечно промёрз до костей, от чего домой ломанулся как ошпаренный.

Подкинув в печку дрова, я достал из холодильника кастрюлю с картошкой в мундире, покрошил её на сковородку и пока она шипела, я достал телефон. Десять пропущенных.

– Да, Михалыч, чего звонил? – Запросто спросил я, хоть и понимал, что босс будет орать.

Но он голос не повысил. Наоборот, мне показалось, что с голосом у него что-то не то – как будто напугал его кто-то до дрожи.

– Андрюша, миленький, наконец-то. – Заскулил в трубку

начальник и я от удивления округлил глаза.

– Вы чего, Леонид Михайлович?

– Машка... Она там застряла где-то, на повороте к вам. Часа два стоит, не могу дозвониться к тебе никак. Вытащи её, замёрзнет же.

– Да будьте вы неладны. – Прошипел я, схватив сковородку с подгоревшей картошкой. – Сейчас вытащу.

Вступив в валенки, я накинул тулуп и вышел из дома. Где-то вдали завыли волки и я снова выругался, не понимая, за что на мою голову сваливается эта проблема.

Промёрзший на морозе трактор завёлся только с третьего раза. Ещё и фары еле светят – аккумулятор старый, надо менять.

Выехав со двора, я поехал по лесной дороге, всматриваясь в темноту. Если два часа сидит, так её занести уже могло по полной.

Наконец, в тусклом свете фар я увидел очертания...

– Ты чё, дура что ли?! – Рывкнул я, увидев, на какой ма-

шине эта курица припёрлась. Удивительно, что она вообще сюда добралась – с такой посадкой счастье, что она где-нибудь на трассе не примерзла, как язык к железяке.

Подогнав трактор, я спрыгнул вниз и подошел к машине.

– Жива? – Постучав пальцами по стеклу, я с облегчением заметил внутри какое-то движение.

– Вы Андрей? – Деваха вышла из машины и я обалдел от увиденного. Дура, других слов и не подобрать.

Ростом что-то около полутора метров, она была уже синяя от холода. Тёмные волосы превратились в заледеневшие сосульки, шапки на ней не было. Закутаться в куртку она тоже не могла, потому что вместо куртки на ней было надето черное драповое пальтишко с каким-то небогатым воротником, и... сапоги с каблуком, который то и дело проваливался в снег.

– В трактор, бегом! – Рывкнул я, пытаюсь понять, за что мне зацепить это корыто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.